

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ПОВОЛЖЬЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ И ИТОГИ

*А.А. Блажих, Икурс, радиотехнический факультет
Научный руководитель – Р.Ш. Камалова, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный технический университет*

Тема коллективизации и раскулачивания – одна из тех к которым постоянно будут обращаться историки. Интерес к процессу коллективизации резко возрастает при каждом значительном повороте нашей общественной жизни. Так было после XX съезда КПСС, когда историки развернули большую и довольно успешную работу по исследованию этого глубочайшего переворота в жизни основной массы населения страны.

События связанные с коллективизацией отразили общие тенденции в развёртывании гигантских драматических событий в деревне. К декабрю 1927 когда на 10 съезде ВКП(б) был выдвинут лозунг объединения, преобразования мелких и индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, в области уже сложилась устойчивая система кооперации. На 1 октября 127 было зарегистрировано 498 колхозов, 407 сельскохозяйственных товариществ, 60 машинных товариществ, 112 сельскохозяйственных кредитных товариществ, 57 мелиоративных и 218 других объединений крестьян. Наряду с производственной сельскохозяйственной кооперацией действовали не менее развитая потребительская и растущая кустарно-промысловая системы. Это свидетельствовало о том, что существовали возможность и необходимость опоры в большом деле преобразования аграрного сектора страны на все то богатство и разнообразие форм сельского производства, которое характерно было для периода НЭПа.

На 1 октября 1928 В Ульяновской области было вновь образовано 399 колхозов в них состояло 10893 человека. Первые результаты были положительными: урожай ржи и картофеля по округу возросли. В 1928 единоличники собрали по 40 пуд. с гектара, колхозники по 96 пуд. с га. Однако ограниченные материально-технические и финансовые возможности ставили под угрозу новое дело. «Только с восстановлением крестьянского хозяйства, с заменой натурального продналога денежным сельскохозяйственным налогом в 1924 году сложился (и то лишь в основном!) НЭП как система экономических отношений между городом и деревней, исчезли «отбирательные» отряды и некоторые другие средства прямого «стимулирования» товарности. Чудес не было, была трудная и сложная работа» [1; с. 362].

Задачам социалистического преобразования мелкокрестьянского сельского хозяйства было уделено много внимания на VIII съезде РКП (б), который состоялся в марте 1919 года. Перегибы при организации коллективных и советских хозяйств были решительно осуждены. «Действовать здесь насилем – говорил на съезде Ленин, - значит погубить все дело. Здесь нужна работа длительно-го воспитания. Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!» [2; с. 141].

В условиях обсуждение задач дальнейшего развития колхозного строительства на пленуме ЦК ВКП(б), который состоялся в ноябре, проходило в однозначном плане. В решениях пленума признавались серьезные трудности

в процессе коллективизации, связанные с низким уровнем технической базы, слабой организованностью и низкой производительностью труда в колхозах, острым недостатком подготовленных кадров. Однако в резолюции пленума говорилось: «Колхозное движение ставит уже задачу сплошной коллективизации перед отдельными областями» [Данилов, 1989, с. 389].

В марте-мае 1929 в стране был зафиксирован всплеск колхозного движения: произошло спонтанное движение бедняцко-батрацкой массы в направлении колхозов. Высокие темпы коллективизации достигались репрессивными мерами. Число раскулаченных во многих р-нах достигло 10-15% крестьянских хозяйств, лишенцев 15-20%. В марте-апрель 1930 ЦК ВКП(б) принял ряд документов, направленных на преодоление одиозных сторон коллективизации «Прилив» в колхозы сменился отливом из них крестьян. Исключением не был и Ульяновский округ. Для Ср. Волги устанавливалось задание объединить в колхозы не менее 80% крестьянских хозяйств. Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» предлагало провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов. Хозяйственное имущество и постройки должны были передаваться в неделимые фонды колхозов в качестве взносов бедняков и батраков за исключением той части, которая шла в погашение долгов кулацких хозяйств государству и кооперации. Этим же постановлением раскулачиваемые делились на три категории: участвовавшие в антисоветских и антиколхозных выступлениях – «контрреволюционный актив» - они сами подлежали аресту, а их семьи - выселению в отдаленные районы страны; «крупные кулаки и бывшие полупомещики, активно выступавшие против коллективизации» - их вместе с семьями выселяли в отдаленные районы; «остальная» часть кулаков подлежала расселению специальными поселками в пределах тех же административных районов.

Урожаи в начале 1930-х были не намного ниже среднеголетних и могли обеспечить население необходимым хлебом. Но именно 1932-33 оказались самыми трагическими для Поволжья. По краю возросли поставки государству, что резко снизило кол-во хлеба, выдаваемого на трудодни, подрывало животноводство, вело к голоду. С 20 января 1933 город снабжался хлебом с перебойми. Все дети, семьи рабочих, интеллигенция со снабжения хлебом были сняты и переведены на рынок. Но хлеба не было и на базарах не только в Ульяновске, но и во всём Средне - Волжском крае. В 1931 они охватили села Ясашная Ташла, Лаишевка, Кременки, Б. Ключищи, в них учувствовали от 75 до 100 чел. 25 июля 1933 в с. Кременки толпа женщин в 150-180 чел. выступила против первоочередной сдачи хлеба государству. Недовольство крестьян истолковывалось как саботаж, как влияние кулацкой агитации и подавлялось силой. В 1933 коллективизация в крае была завершена.

Литература:

1. В. Данилов Коллективизация - М.: Политиздат, 1989.
2. В.И. Ленин «Полное собрание сочинений» Т. 37, 38.
3. «КПСС в резолюциях». - М., 1984., Т. 5
4. Г.В. Вернадский «Русская история» М.: Аграф, 2000.
5. В.П. Дмитренко. История Отечества. XX век. - М.: Дрофа, 2000.

6. В.Е. Шамбаров. Государство и революции. - М.: Эксмо пресс, 2001.
7. «Россия во всемирной истории» под ред. О.В.Волобуева, М.: Дрофа, 2000.
8. Е.И. Лепинг, Д.Г. Мальцева, А.С. Орлов История России с древнейших времен до наших дней. - М.: Проспект, 2001.
9. «История России. XX век» под ред. М.Е. Главачко, М.: Дрофа, 2000.
10. Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918-1932 гг. - М.: РОССПЭН, 1998.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

*Д.И. Воеводин, 1 курс, строительный факультет
Научный руководитель – Р.Ш.Камалова, к. филос. н., доцент
Ульяновский государственный технический университет*

В начале 19 века отсталость России стала все более проявляться, подтверждением чему явились результаты Крымской войны. Необходимо было вступать на капиталистический путь развития экономики. Из-за этого в 1861 году была принята реформа, отменившая крепостное право в России. Правительство решило переложить проведение этой реформы на губернские администрации и поместное дворянство. Чрезвычайно важное значение приобретала фигура губернатора. Между тем в правительственных сферах шла борьба вокруг реформы. Правительство назначило своих представителей на правах непременных членов губернских комитетов. В своей работе я хочу рассмотреть то, как именно проводилась эта реформа, на примере двух губерний (Самарской и Симбирской) Среднего Поволжья.

В Самару были назначены коллежский секретарь Николай Лаврентьевич Муханов и отставной коллежский советник Юрий Федорович Самарин. Самарский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян приступил к регулярным занятиям 26 сентября 1858 г. Однако уже первое заседание показало, что комитет распадается на две неравные партии - сторонников либеральных условий освобождения и так называемых ярых крепостников. Ю.Ф. Самарин возглавил либеральное меньшинство и столкнулся с большинством комитета уже при обсуждении регламента (устава). 10 марта 1861 г. в восьмом часу утра в Самару прибыл флигель-адъютант Его Величества И.В. Гурко, имевший при себе текст Всемилостивейшего Манифеста.

На первое место по значимости для провинции должна быть поставлена земская реформа. Самарское общество имело отношение к предыстории этого славного дела благодаря записке Ю.Ф.Самарина и Л.Б. Тургенева в комиссию, руководимую министром внутренних дел П.А. Валуевым. В ней весьма осторожно излагались возможные основания земских учреждений, которые мыслились как сословные уездные и губернские собрания в присутствии правительственных комиссаров с правом протеста. Споры в комиссии, возглавляемой Валуевым, затянулись, что вызвало раздражение императора. В ноябре 1863 г. он жестко потребовал, чтобы «дело это непременно было окончено до 1 января